

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КНР: ОПЫТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

- Ковалев Андрей Андреевич** кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43). E-mail: kovalev-aa@ganepa.ru
- Князева Екатерина Юрьевна** аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43). E-mail: elynth@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается китайский опыт применения системы социального кредита и всеохватного мониторинга социального поведения и политических настроений народных масс. Такие попытки всеобщего контроля предпринимают правительства многих стран в современную эпоху разгула терроризма и обострения межцивилизационных противоречий, но современная КНР, синтезировавшая основы социалистической общественно-экономической формации с элементами свободного предпринимательства, применяет систему социального кредита не только в карательных и фискальных целях, но и как действенный способ поощрения законопослушных граждан.

Ключевые слова: *система социального кредита, цифровая реальность, социальные гарантии, зарубежный опыт, общественно-экономическая формация, современное государство, государственное управление, философия политики, информатизация, интернет, умный город.*

Современный мир часто называют постиндустриальным обществом, правила игры в котором уже давно диктует цифровая реальность, созданная высокими технологиями, безоговорочно подчинившими себе все социокультурное бытие [1]. И жить вне этой цифровой среды, а тем более вырваться из нее практически невозможно. Ныне становится очень легко контролировать общество и собирать информацию – как об отдельных людях, так и о социальных процессах, обо всех перипетиях индивидуального и социального бытия в интернете. Не важно, где человек живет и чем занимается профессионально или в свободное время. Если он однажды заходит в сеть, то он обречен навечно попасть в ее паутину. Великая формула Рене Декарта «Я мыслю – следовательно, существую» [2] превратилась в броский слоган постмодернистской экзистенции «Я в сети – следовательно, я существую».

Интернет – в той или иной степени – стал неотъемлемой частью жизни многих людей по всему миру. Это – непреложный факт реальности. Одновременно с осознанием этого факта современные государства неизбежно будут стремиться усиливать свое политическое господство над людьми, уравнивая ощущение иллюзорной внутренней свободы в сети с реальным ощущением всеобщего контроля над важнейшими сферами бытия. Государства не могут контролировать повседневную жизнь и реальные поступки каждого отдельного гражданина в целях безопасности, но в цифровой среде высказывания людей и их мысли контролировать довольно легко – до такой степени, что на ум приходят не только пророчества Дж. Оруэлла из великого романа «1984», но и провидческие произведения Р. Бредбери, А. Азимова и Р. Шекли.

Идеи философа Мишеля Фуко о достижении дисциплины через всеобщее наблюдение и всеохватный контроль, высказанные им еще в книге «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1975), являются прекрасным примером для того наталкивающего на размышления обстоятельства, что в настоящее время для правительств современных государств нет необходимости использовать насилие и силу для достижения социального послушания [3]. Правительства используют современные технологии для получения исчерпывающих знаний о гражданах, тем самым ставя их в ситуацию дисбаланса системы власти/знаний. Хотя демократические правительства на словах декларируют уважение прав человека и стараются не вмешиваться в частную жизнь граждан, на деле граждане любого современного государства – вне зависимости от формы правления или особенностей политического режима – всегда контролируются в цифровой среде. Особенно – в социальных сетях, где легче всего мгновенно собрать информацию о людях – их желаниях, предпочтениях и интересах.

Как сказал Фуко, современное государство получает свою власть, собирая информацию о жизни людей [4]. Не только недемократические правительства держат граждан под контролем, но и в самопровозглашенном оплоте либеральной западной демократии – США – политический контроль над людьми поставлен на научную основу с учетом новейших достижений социальной психологии.

Правительства во всем мире уже давно занимаются социальным мониторингом и выяснением политической благонадежности. При проведении эффективного социального мониторинга в Китайской Народной Республике большую роль играет продуманная система социального кредита, которая позволяет не только держать граждан в экономической зависимости, но и наблюдать за ними в политическом и социокультурном отношении.

К изучению системы социального кредита в отечественной научной литературе практически не обращались, а основные животрепещущие вопросы, связанные с этим социальным феноменом, обсуждались в зарубежных и отечественных СМИ¹. Цель данной статьи – осветить наиболее актуальные проблемы системы социального кредита с точки зрения политологии и философии политики как составной части социальной философии. Для достижения этой цели последовательно решаются следующие задачи: 1) уяснить происхождение и социально-политическую сущность системы социального кредита; 2) выявить цели системы социального кредита; 3) оценить особенности реализации проекта социального кредита; 4) обозначить проблемы, которые могут возникнуть в процессе дальнейшего существования системы социального кредита. Методы данного исследования включают компоненты историко-логического, структурно-функционального и системного анализа.

Под системой социального кредита понимают не этимологически схожее с ним и введенное еще в первой половине XX столетия экономистом и инженером Клиффордом Дугласом понятие «социального кредита» (Social Credit или сокращенно Socred) [5], используемое в социально-экономической сфере, а систему оценки деятельности граждан, их социальной и политической благонадежности, складывающаяся в Китайской Народной Республике в течение последних десяти лет. Китайцы называют эту систему «пиньинь», и смысл ее чаще всего передают как «система социального доверия» или «социальный рейтинг».

Время противостояния двух общественно-политических систем прошло со времени распада Советского Союза, но если наша Родина продала право своего социалистического первородства за сомнительного качества «похлебку» западных либеральных свобод, то Китайская Народная республика за последние три десятка лет демонстрирует впечатляющие результаты умелого применения синтеза основ социалистической общественно-экономической формации с элементами свободного предпринимательства. Концепция рейтингования развивается там полным ходом, а система социального кредитования служит цели государственного контроля над людьми. Но Китай, как социалистическое государство, во многом стремится увеличить власть и авторитет правительства, не только контролируя граждан, но и предоставляя им значительные социальные преференции за достойное социальное поведение.

Технологические инициативы побудили китайское правительство разработать политическую основу для решения проблемы доступа широких народных масс к информации и подлинной цифровой революции. Все это позволяет осуществлять вмешательство в жизнь людей в невиданных ранее масштабах. Китайское правительство называет эту систему «социальным кредитом». Название системы звучит красиво, ибо связано с благородным понятием «доверие». Правительство предоставляет гражданам преимущества и устраняет выявленные недостатки в соответствии с их оценками, полученными с помощью информации, собранной в рамках этой системы.

Обратимся к вопросу происхождения системы социального кредита. Система социального кредита – это система оценки социальной целостности и гражданской зрелости, введенная китайским правительством в 2014 г. По плану разработчиков, такая система должна быть обязательной

---

¹ Герасюкова М. Большой брат следит за тобой, китаец. Газета.ru. URL:

https://www.gazeta.ru/tech/2017/12/05/11033858/chinese_brother.shtml (дата обращения: 21.01.2021);

Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга / РБК. URL:

<https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 21.01.2021); Auf

dem Weg in die IT-Diktatur / Deutschlandfunk Kultur. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/chinasozialkredit-system-auf-dem-weg-in-die-it-diktatur.979.de.html?dram:article_id=395126 (дата обращения:

21.01.2021); Lee F. China: Die AAA-Bürger / Zeit Online. URL:

<https://www.zeit.de/digital/datenschutz/2017-11/2Fchina-social-credit-system-buergerbewertung>

(дата обращения: 21.01.2021).

и охватывать все общество в Китае. Эта система построена на ранжировании поведения граждан на основе их потребительского выбора, кредитной истории, личных отношений и даже индивидуальных привычек для определения их политической и социальной благонадежности.

В соответствии с этой новой системой, все китайские граждане и компании должны быть оценены по четырем основным направлениям: административные дела, коммерческая деятельность, социальное поведение и отношения с правоохранительной системой. Для действенного функционирования система социального кредита оснащена новейшими высокотехнологичными системами наблюдения. Камеры наблюдения снабжены системой распознавания лиц, сканирования тела и геотрекинга, чтобы постоянно следить за каждым гражданином.

Всеохватывающий цифровой расчетный и присвоенный каждому гражданину социальный кредитный рейтинг должен отражать не только финансовую надежность человека, но и его моральность, честность и надежность. Эта система похожа на систему баоцзя, память о которой все еще живет в душе китайского народа. До 1949 года, то есть до провозглашения КНР, существовала система административно-полицейской организации крестьянских дворов в особые единицы. В наши дни, как и тогда, правительство собирает информацию о гражданах – только сегодня этот сбор осуществляется с помощью различных цифровых сред и путем сотрудничества с несколькими китайскими компаниями.

Китайское правительство сотрудничает с восемью основными компаниями в Китае. Существует также более 200 миллионов замкнутых камер, и все они подключены к одной всеобщей сети. Камеры замкнутого контура контролируют поведение людей на улице. Эти восемь компаний имеют свою собственную систему социального рейтинга. На данный момент правительство наблюдает за тем, как восемь китайских компаний выпускают свои собственные баллы «социального кредита» в рамках утвержденных государством пилотных проектов. Это коммерческие компании, среди которых *Sesame Credit* (финансовое крыло Alibaba; является крупнейшей в мире онлайн торговой платформой *Алиэкспресс*), *WeChat* (крупнейшая социальная платформа в Китае), *Baihe* (социальная сеть знакомств в Китае), *Tencent* (инвестиционная компания) и т.д.

Наиболее эффективными являются две компании: WeChat и Alibaba. WeChat имеет около 1,08 миллиарда активных пользователей в месяц и имеет свою собственную рейтинговую систему в главной китайской социальной сети. *Sesame Credit* (карта *Alipay*) – это крупнейший интернет-магазин. Таким образом, потребительские интересы и социальные предпочтения более 70% китайского общества могут контролироваться этими двумя компаниями, WeChat и Alibaba.

Главная цель системы социального кредита, которую китайское правительство последовательно привносит в китайское общество, – это не только обеспечение больших преимуществ собственным гражданам, проявившим социальную активность и политическую благонадежность. Главная цель состоит в том, что китайское правительство хочет контролировать этнические группы и эвентуальных политических противников. Правительство характеризует эти группы как «ненадежные». Когда китайское правительство заговорило об этой системе, оно впервые применило ее на практике в провинции Синьцзян, где живут в основном уйгуры, казахи и киргизы. Это – проблемная провинция для китайского правительства, и все новые технологии, которые призваны контролировать граждан, в первую очередь внедряются именно здесь. Председатель КНР Си Цзиньпин консолидировал власть с помощью системы последовательных действий, которая выдавалась за попытку искоренить коррупцию, но также была нацелена на уничтожение политических противников, которые могли подорвать политическую стабильность в стране.

Гражданин-благоприобретатель в результате действенного функционирования системы социального кредита облегчает правительству возможность контролировать китайское общество в целом. Получающие кредит граждане поддерживают социалистические ценности и выражающую эти ценности китайскую Коммунистическую партию. По мнению китайского правительства, цель системы социального кредита состоит в том, чтобы «приносить пользу гражданам, заслуживающим доверия, и ограничивать передвижение и деятельность тех, кто не заслуживает доверия». Поясняется, что «в настоящее время в пробных системах будут обслуживаться те, кто имеет «хороший социальный кредит», чтобы получить VIP-лечение, качественное обслуживание в отелях, аэропортах, при поступлении в университет или получить более дешевые кредиты» [6]. Более того, китайская онлайн-активность процветает, что заставляет китайское правительство обращать на нее все большее внимание. Ведь цифровой мир и интернет не имеют границ, а в эпоху глобализации свобода передвижения по миру несет в себе определенные риски. Это в полной мере продемонстрировала вспыхнувшая в Китае пандемия, которая в рекордно короткие сроки была разнесена жителями Поднебесной по всему миру.

Обратимся к особенностям реализации проекта социального кредита. Чтобы система социального кредита была полностью функциональной, оператор должен собирать всевозможную информацию, включая, но отнюдь не ограничиваясь нижеперечисленным: профессию, виды покупаемой продукции и уклонение от уплаты налогов. Эти фрагменты информации, так называемые «большие данные» (Big data), собираются с помощью камер наблюдения, истории приложений смартфонов и других различных средств и обычно хранятся в одном месте (концентрация информации). Эта концепция представляет собой обоюдоострый клинок; сбор такого огромного количества информации относится к управлению по преимуществу силовыми и фискальными методами, одновременно выступая в качестве катализатора распространения цифровой жизни. Это формирует основу для создания и функционирования «умных городов», где информация и технологии интегрируются в обычную жизнь, чтобы сделать инфраструктуру и общественные услуги более интерактивными.

С другой стороны, концентрация важнейшей информации в одном месте делает уязвимой ее сохранность и ставит под угрозу секретность собранных сведений, требуя более надежной системы управления собранными данными. Поэтому считается, что проект «умные города» в Китае основан на многоперспективной модели виртуальной цифровой реальности, в которой интеграция данных разбивается на несколько уровней, включающих правительственный уровень, городской уровень, организационный уровень и бизнес-уровень. На первый взгляд рассеивание риска кажется постепенным процессом, однако на самом деле это облегчает цифровизацию вещей, поскольку процесс происходит на всех уровнях управления. Другими словами, распределяя задачи между различными «этажами власти», они готовят себя к тому, чтобы более эффективно приспособиться к наступающей цифровой эре.

Сама идея системы социального кредита впервые была предложена в 2007 году, и с тех пор ее реализация идет очень быстрыми темпами. Местные органы власти и частные компании разрабатывали свои собственные версии системы «социального рейтинга» [7]. Тем не менее, проведенные ими разработки и исследования создали прочную основу для легко расширяемой вглубь и вширь модели, действенно служащей правительственной системе при помощи объединения усилий, предпринимаемых различными службами. Таким образом, сбор необходимых данных о гражданах стал проще в количественном и качественном отношении. Визуализация новейшей технологии системы социального кредитования проводится китайской транспортной полицией, где они используют распознавание лиц для идентификации пешеходов, связывая эту информацию с именем, социальным идентификатором, адресом и их рейтингом.

Другим примером является интеграция прочих ранее существовавших систем, таких как кредитные баллы, в социальных сетях гражданина. Это ускоряет внедрение информации, предоставляя системе социального кредитования уже хорошо разработанную базу данных. Китайское правительство играет активную роль в этом процессе. Зарождение системы социального кредита само по себе носило оттенок коммерческого начинания, и было продиктовано стремлением предоставлять лучшие товары путем анализа потребностей потребителей, повышать качество услуг и т.д. Переход от экономической сферы к этической и социально-политической был четко обозначен на шестом пленарном заседании Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, когда в сферу охвата системы решили включать «государственный кредит, коммерческий кредит, социальный кредит и судебный кредит» [8].

Основная часть системы социального кредитования – это алгоритм, который определяет, что хорошо, а что плохо. Линия, проведенная этим алгоритмом, должна быть правдоподобной, следуя сегодняшним нормам права и морали. Система работает по принципу вычета очков, где оценка каждого гражданина начинается с равного количества очков, но впоследствии эти баллы могут быть аннулированы или сокращены вследствие социальной неблагонадежности. Примеры такого «плохого поведения» включают: агрессивное вождение, покупку слишком большого количества видеоигр, курение в зонах для некурящих и размещение фальшивых новостей в соцсетях.

В некоторых крайних случаях плохое поведение отслеживается даже в цифровом мире. Perfect World, китайская компания-оператор игр, объявила, что они объединятся с Alibaba, чтобы игроки регистрировали свои идентификационные номера карт и кредитные счета Alibaba, чтобы потенциально наказывать за мошеннические действия в игре. Хотя в настоящее время это происходит только на уровне частного сектора, весьма вероятно, что в будущем правительство будет владеть этой системой и использовать ее предельно широко, принимая во внимание тот сильный контроль, который оно уже имеет над интернетом в Китае. Более низкие социальные рейтинги могут привести к всевозможным неудобствам, таким как запрет на проезд в общественном транспорте, снижение скорости домашнего интернета, попадание в черный список и т.д.

Алгоритм должен функционировать так, чтобы было возможно определить и классифицировать любое поведение, демонстрируемое человеком. Однако эта основная часть системы может быть предвзятой и создавать сегментацию и неравенство, в зависимости от людей, стоящих за созданием данного алгоритма. Люди на этих должностях могут управлять системой, принимая во внимание лишь собственные интересы. Кроме того, в списке плохих поступков, таких как «плохое вождение», не указывается точное действие, из которого может быть вычтен балл при оценке человека. Таким образом, алгоритм представляет собой сложную структуру, состоящую из предвзятости создателя, намерений правительства и этических представлений. Кажущиеся неестественными критерии свидетельствуют о том, что постепенно происходит злоупотребление системой социального кредитования. Порой искусственно и намеренно создается социальное неравенство.

Тем не менее, система социального кредита все еще сохраняет свою популярность. Согласно исследованию, 80 % китайских интернет-пользователей положительно относятся к кредитной системе, активно внедряемой правительством страны [9]. Одной из причин этого была необходимость в надежной платформе, служащей оценке граждан огромной страны и их социальным бенефициарам.

Система социального кредита может стать для некоторых людей наиболее надежным и безопасным инструментом карьерного роста и социального лифта, но только в том случае, если они будут способны извлечь из нее реальную выгоду. Как только они столкнутся с «темной стороной», с негативными составляющими этого перманентного наблюдения и контроля, вполне вероятно, что их мнение изменится. Увидев плюсы и минусы системы социального кредита, будут ли другие демократические страны по-прежнему заинтересованы в реализации схожих проектов? С другой стороны, само понятие «демократия» в современном мире настолько аморфно и расплывчато, что даже применительно к современным США определение «демократическое государство» в его исконном значении народовластия может быть применено с трудом.

Социальный мониторинг был неотъемлемой частью деятельности китайского правительства, и в последние годы он стал нормой для различных уровней власти в провинциях, городах и районах, которые стали включать наблюдение за общественным мнением в свою повседневную работу. Китайцы ценят общественное благо выше индивидуальных прав. Кроме того, граждане привыкли к тому, что государство вмешивается в их жизнь, особенно в цифровом мире (например, цензура на иностранные СМИ и приложения). Даже в этих условиях китайцы всегда находили выход в технологическом развитии, будучи сегодня признанными как граждане одной из тех стран, которые имеют самое сильное влияние на весь остальной мир. Фундаментальное различие в социальной структуре привело Китай к технологическому отрыву от западного мира.

Другой проблемой является продолжающийся рост городского населения. Внедрение кредитной системы якобы должно было создать гармоничное общество путем установления культуры искренности и честного образа мыслей, как неоднократно заявляло правительство. Однако мы знаем, что это не единственная цель, а скорее эффективный контроль над быстро растущим населением.

Внедрение социального кредита и мониторинга в городских районах стало действенным методом по двум основным причинам: приучение людей к системе, применяя ее первоначально к большому количеству людей, и сбор огромного количества информации сразу в густонаселенной области. Исследования показывают, что городское население Китая, по прогнозам, удвоится к 2030 году, причем большинство будут составлять внутренние мигранты из сельских районов [10–11]. Увеличение численности городского населения послужит лишь катализатором для более быстрого и эффективного сбора данных. Кроме того, тот факт, что большинство мигрантов прибывают именно в такие урбанизированные районы, подразумевает простоту сбора данных, поскольку они уже являются частью правительственной базы данных, начиная со дня своего рождения.

Каковы основные проблемы, могущие возникнуть в процессе дальнейшего существования системы социального кредита? На сегодняшний момент база данных для системы социального кредита создается только из китайских граждан, а это означает, что иностранцы освобождаются от процедуры социального рейтингования (однако цензура сама по себе действует). Это имеет смысл, поскольку неразумно оценивать кого-то, кто проживает в Китае лишь в течение короткого периода времени, будь то турист или экспатриант. Они также не получают никаких долгосрочных льгот, таких как льготные кредиты.

В то время как иностранцы, посещающие Китай, могут быть освобождены от социального мониторинга, это отнюдь не означает, что они вовсе не контролируются. У них просто еще нет кредитного рейтинга. Может быть создана база данных этого человека, причем сам человек ничего об этом не знает. Могут записываться поведенческие паттерны туриста или иностранного работника для анализа поведения таких потребителей, с другой стороны.

Система социального кредита всегда может превратиться в мощное оружие для контроля над каждым человеком в стране, независимо от того, откуда он родом. Китайское правительство может выследить этого человека, проанализировать его действия, и если такой анализ покажет какие-либо признаки и элементы социальной или политической неблагонадежности или потенциальной опасности, то человеку может быть запрещен повторный въезд в страну. Возможно, контроль китайского правительства над иностранными гражданами в своей стране может показаться излишним, но такой контроль в современную эпоху разгула терроризма характерен не только для авторитарных государств, но и для либеральных демократий.

Тем не менее вероятность того, что эта ситуация станет реальностью, очень высока, что вызывает некоторые опасения в международном сообществе [12–13]. Ограничивая даже поведение иностранцев, общество всеобщего надзора может ускорить свой путь к всеохватному тоталитаризму. Централизация информации, собираемой с помощью системы социального кредита, эквивалентна централизации политической власти, особенно когда цифровизация осуществляется на всех уровнях управления. Экстенсивное развитие системы социального кредита может изолировать Китай от остального мира, создавая огромный разрыв между Поднебесной и другими странами. Этот разрыв, в конечном итоге, может даже привести к вопросу о базовой социальной структуре нации, если другие страны не решатся последовать примеру Китая и полностью контролировать людей в цифровом мире.

Подведем итоги. В наши дни большая часть связей между людьми, вещами и социальными силами осуществляется через цифровой мир. Поэтому цифровизация привычных вещей, процессов и услуг неизбежна, и это то, что мы все должны принять как элемент объективной реальности, как данность. Существует множество различных интерпретаций для этого быстро меняющегося мира, в котором Китай предпринял то, что ранее можно было рассматривать как почти экстремальный шаг, создав систему социального кредита. Ныне эта система признается многими как нечто само собой разумеющееся, как закономерный этап в развитии глобализирующегося мира, охваченного противоречиями между цивилизациями и культурами.

Имеющая значительные перспективы цифровая модель виртуальной реальности ускоряет цифровизацию с различных сторон. Кредитная система была впервые создана для того, чтобы создать гармоничное общество, где люди повсеместно соблюдают нормы морали и права. Однако имеющаяся согласованность действий между частными компаниями и правительством предполагает иную цель системы: она разрабатывает средства эффективного контроля над 1,4 миллиардами граждан гигантской страны.

Используя преимущества ранее существовавшего контролируемого общества наряду с ростом популярности цифровизации, система социального кредита отслеживает каждое движение, действие и слово индивида, а затем ставит ему оценку в виде «балла». Более высокий балл можно получить за такое поведение, как покупка подгузников (показывает ответственность родителей перед ребенком) и донорская сдача крови.

С другой стороны, плохое поведение включает в себя такие чисто человеческие и порой вполне простительные грехи, как мошенничество в онлайн-игре, употребление слишком большого количества алкоголя, бесцельное хождение по улицам и т.д. Люди с более высокими баллами или образцовые граждане получают множество преимуществ, такие как отсутствие необходимости платить депозиты за услуги обмена (автомобили, велосипеды), VIP-обслуживание в аэропорту и т.д. К гражданам с более низкими баллами будут относиться противоположным образом: у них будет более медленная скорость интернета, будут ограничения на покупку билетов на поезд и самолет. Возможен даже публичный позор, например, размещение фотографии нарушителя моральных и правовых норм на рекламном щите. К слову отметим, что если бы – следуя китайскому примеру – фотография Михаила Ефремова как возможного источника социальной опасности вовремя появилась на московских улицах, не было бы смерти невинного человека по вине талантливого, но деградировавшего актера.

Грань между «хорошим» и «плохим» несколько условна; люди, стоящие за системой, в конечном счете, получают право определять правила для регулируемого ими сообщества, что может привести к злоупотреблению властью. Кроме того, поскольку некому следить за самим алгоритмом, было бы трудно обнаружить какое-либо неправильное поведение или неисправность самой системы. Это, по сути, удобная черта для зарождающейся диктатуры.

Как только система социального кредита будет полностью реализована, люди начнут прииспосабливаться к соответствующему поведению, например, не подвергать сомнению ничего, ибо это может привести к понижению их кредитных баллов. Люди хотят получить более высокие баллы, поэтому они будут соблюдать правила, установленные правительством. Правительство,

надеясь сохранить способность контролировать своих граждан, создаст больше правил, которые не связаны с этикой или моралью, а скорее призваны подчеркивать преданность и лояльность к правительству страны.

Важным компонентом системы социального кредита является сбор данных. Власти должны были выбрать пилотные места для пробного запуска системы, чтобы эксперимент мог одновременно охватывать большое количество людей и эффективно собирать данные. Поэтому были выбраны городские районы. Городские жители также извлекали из этого выгоду; многие из преимуществ высокого балла были релевантны городской среде обитания, такие как прокат, транспортные преимущества и более легкое поступление в высшее учебное заведение. Тот факт, что уровень одобрения системы выше в городских условиях, также показывает предпочтение, которое система социального кредита принимает с точки зрения местоположения.

В сущности, в социалистическом Китае не отказались от идеи В.И. Ленина, впервые высказанной им в классической работе «Государство и революция» и впоследствии повторенной в статье «Как нам организовать соревнование»: «Учет и контроль – вот главное, что требуется для «налажения», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества. Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым является вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну» [14].

В целом, государственная система «социальный кредит» в Китае пока введена экспериментально в отдельных регионах и городах, но, власти видимо, не собираются останавливаться на достигнутых результатах. Эту систему часто называют «политикой» или «идеологией использования данных», чем «системой». Она сосредоточена на сборе информации и создании ограничений, способствующих надёжному поведению граждан и наказанию тех, кто не заслуживает полного доверия. С 1 мая 2018 года были введены ограничения для граждан и предприятий с низкой степенью социальной надёжности. После 2020 года систему социального кредита планируют ввести в Китае повсеместно.

Суть в том, что китайский опыт применения системы социального кредита и всеохватного мониторинга собственного народа не является чем-то из ряда вон выходящим и экстраординарным в эпоху, которую американцы часто называют «после 9.11». Политическая слежка за гражданами страны и иностранцами применялась всегда и во всем мире, а новые качественные масштабы она приняла после обострения угрозы терроризма и выхода противостояния современных цивилизаций на новый уровень.

Но социалистический Китай не только осуществляет социальный мониторинг граждан, но и предоставляет им значительные социальные гарантии, которых оказались лишены граждане современной России, пережившие тридцать лет назад бесперспективный во всех отношениях бросок в капитализм первоначального накопления со всей его социальной беспросветностью и всеобщим обнищанием народных масс. КНР, синтезировавшая основы социалистической общественно-экономической формации с элементами свободного предпринимательства, применяет систему социального кредита не только в карательных и фискальных целях, но и как действенный способ поощрения законопослушных граждан. Блага и достижения социализма нужно не только ценить, но и защищать. Видимо, одним из средств такой защиты мыслится и система социального кредита в Китайской Народной Республике.

Литература

1. *Бакланов И.С., Бакланова О.А., Берковский В.А.* Философия постиндустриального общества: глобализационно-цивилизационный аспект развития: монография. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2017. 293 с.
2. *Декарт Р.* Размышления о первой философии. СПб: П.П. Сойкин, ценз. 1903. 61 с.
3. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 383 с.
4. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Ст. и интервью 1970-1984. М.: Праксис, 2002.
5. *Clifford D.* The Monopoly of Credit. Bloomfield Books, 1979. 118 p.
6. *Giesecke M.* The Social Credit System in China. Leadership in the Digital Age. GRIN Verlag, 2018. 32 p.
7. *Bunker R.* China's Securing, Shaping, and Exploitation of Strategic Spaces: Gray Zone Response and Counter-Shi Strategies: A Small Wars Journal Pocket Book. Xlibris Corporation, 2019. 244 p.
8. *Ding A., Panda J.* Chinese Politics and Foreign Policy under Xi Jinping: The Future Political Trajectory. Routledge, 2020. 384 p.
9. *Кларк Д.* Alibaba: история мирового восхождения от первого лица: [о Джеке Ма]. М.: Э, 2017. 240 с.
10. *Медведев Р.А.* Подъем Китая: [что такое социализм по-китайски?]. М.: Астрель, 2012. 318 с.

11. Wu P. Population Development Challenges in China: Family Planning Policy and Provincial Population Difference. Springer Nature, 2020. 241 p.
  12. Schoppa K. Revolution and Its Past: Identities and Change in Modern Chinese History. Routledge, 2019. 504 p.
  13. Bealinger A. Foreign Aid: Control, Corrupt, Contain? Nova Publishers, 2006. 117 p.
  14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33: Государство и революция. М.: Политиздат, 1967. 433 с.
-

Kovalev Andrey Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredny Prospekt V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation). E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Knyazeva Ekaterina Yuryevna, Post-graduate Student of the Department of State and Municipal Administration, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredny Prospekt V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation). E-mail: elynth@inbox.ru

SOCIAL CREDIT SYSTEM IN CHINA: EXPERIENCE OF POLITICAL ANALYSIS

Abstract

The article examines the Chinese experience of applying the social credit system and comprehensive monitoring of social behavior and political moods of the masses. Such attempts at universal control are made by the governments of many countries in the modern era of rampant terrorism and aggravation of inter-civilizational contradictions, but the modern PRC, which synthesized the foundations of the socialist socio-economic formation with elements of free enterprise, uses the social credit system not only for punitive and fiscal purposes, but also as an effective way to encourage law-abiding citizens

Keywords: social credit system, digital reality, social guarantees, foreign experience, socio-economic formation, modern state, public administration, philosophy of politics, informatization, internet, smart city.

References

1. Baklanov I.S., Baklanova O.A., Berkovskij V.A. Filosofiya postindustrial'nogo obshchestva: globalizaciono-civilizacionnyj aspekt razvitiya: monografiya. Stavropol': SEKVOJYA, 2017. 293 p.
2. Dekart R. Razmyshleniya o pervoj filosofii. SPb: P.P. Sojkin, cenz. 1903. 61 p.
3. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. M.: Ad Marginem Press, 2019. 383 p.
4. Fuko M. Intellektualy i vlast': St. i interv'yu 1970-1984. M.: Praksis, 2002.
5. Clifford D. The Monopoly of Credit. Bloomfield Books, 1979. 118 p.
6. Giesecke M. The Social Credit System in China. Leadership in the Digital Age. GRIN Verlag, 2018. 32 p.
7. Bunker R. China's Securing, Shaping, and Exploitation of Strategic Spaces: Gray Zone Response and Counter-Shi Strategies: A Small Wars Journal Pocket Book. Xlibris Corporation, 2019. 244 p.
8. Ding A., Panda J. Chinese Politics and Foreign Policy under Xi Jinping: The Future Political Trajectory. Routledge, 2020. 384 p.
9. Klark D. Alibaba: istoriya mirovogo voskhozhdeniya ot pervogo lica: [o Dzeheke Ma]. M.: E, 2017. 240 p.
10. Medvedev R.A. Pod"em Kitaya: [chto takoe socializm po-kitajski?]. M.: Astrel', 2012. 318 p.
11. Wu P. Population Development Challenges in China: Family Planning Policy and Provincial Population Difference. Springer Nature, 2020. 241 p.
12. Schoppa K. Revolution and Its Past: Identities and Change in Modern Chinese History. Routledge, 2019. 504 p.
13. Bealinger A. Foreign Aid: Control, Corrupt, Contain? Nova Publishers, 2006. 117 p.
14. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 33: Gosudarstvo i revolyuciya. M.: Politizdat, 1967. 433 p.